

Как и всегда, накопив достаточно денег на дорогу до следующего пункта назначения, я быстро уволился с подработки и, собрав вещи, отправился к долгожданной горе Туманного Леса.

Неподалеку как раз располагался городок Нинцзя, так что можно было не бояться выпасть из жизни общества.

Если не случится ничего непредвиденного, согласно моему плану, мне еще долго не придется возвращаться в человеческий мир.

.....

Городок Нинцзя — гора Туманного Леса.

Не знаю почему, но едва я сошел с повозки, как внезапно почувствовал недомогание — я с трудом удерживал человеческий облик.

Собрав последние силы, чтобы скрыться от людских глаз, я невольно ускорил шаг. Наконец... в самый последний момент я добрался до лесной чащи.

В тот же миг всё мое тело — от ступней до кончиков пальцев — начало деревенеть, превращаясь в ветви. Я стал деревом.

Деревом, целиком состоящим из зеленого нефрита.

Я не человек. Когда мое сознание пробудилось, в голове была лишь пустота — я даже не знал, откуда я взялся.

Вскоре, спотыкаясь и с трудом сохраняя человеческую форму, я выбрался из гор и ступил в мир людей. Хотя поначалу пришлось несладко, я многому научился и освоил язык.

Все эти годы, подрабатывая и путешествуя, я без труда контролировал свое тело.

Это был первый раз, когда я потерял контроль, и мне нужно было срочно выяснить причину.

...

Не знаю, сколько прошло времени.

В глубоком сне я смутно слышал голос:

— Возвращайся, неужели ты меня бросишь?

— Я так скучаю.

— Не оставляй меня.

— Скорее возвращайся.

Этот голос обладал уникальным магнетизмом, казалось, он проникал в самую душу, был полон очарования, перед которым я не мог устоять.

И как раз в тот момент, когда я, борясь с собой, пытался проснуться, на меня упал луч света.

В мгновение ока мое тело исчезло вместе с этим сиянием. На месте осталась лишь яма — единственный след моего существования.

...

М?

Где это я?

Почему я не могу пошевелиться?

Сейчас я словно нахожусь в теплом и темном мире, окруженный мягкими стенками.

Окружающая жидкость тихонько покачивает меня, словно в колыбели, даря чувство покоя.

Кажется... я слышу чье-то сердцебиение — ровный и сильный ритм.

Кажется... я у кого-то в животе...

Что происходит?

Мои слабые движения обеспокоили женщину снаружи. Пара тонких белых рук погладила живот, и она нежно проговорила:

— Сяо Бао, тише, хороший мой, еще пара месяцев — и ты появишься на свет, не торопись.

Ее руки продолжали гладить живот, словно успокаивая меня.

Постепенно осознав свое положение, я перестал паниковать и расслабился. Вскоре сознание, не в силах сопротивляться дремоте, снова погрузилось в сон.

...

Тем временем снаружи.

К окну подошел мужчина в роскошных одеждах, с гордой осанкой.

Искусный узор на его наряде, озаренный светом, перекликался с черными волосами, уложенными в прическу с «волчьим хвостом», что придавало ему особый шарм.

Пряди волос, словно водопад, ниспадали на спину, слегка покачиваясь при каждом движении, будто живые.

Он ступал грациозно, в каждом его шаге чувствовалась невыразимая уверенность, а уголки губ слегка приподнимались, выдавая отличное настроение.

Однако, заметив стоявшую у окна женщину, поглаживающую живот, он мгновенно использовал магию телепортации, чтобы оказаться рядом. Он осторожно поддержал ее и спросил:

— А-Я, что случилось? Сяо Бао только что пнул тебя? Тебе больно?

Его взгляд, еще секунду назад лучившийся улыбкой, теперь был полон тревоги. Он не сводил глаз с женщины по имени А-Я.

Легкий ветерок снаружи ласкал А-Я, и серебристые волосы, рассыпанные по плечам, развевались на солнце.

Ее изящное лицо, озаренное мягким светом, казалось еще нежнее и благороднее.

Под внимательным, встревоженным взглядом мужа А-Я прикрыла рот рукой:

— А-Фу, всё в порядке. Ты не поверишь, Сяо Бао только что пошевелился... пошевелился!

С тех пор как она забеременела, ребенок вел себя очень тихо, не доставляя хлопот.

Поначалу А-Я это радовало, но приближался срок родов, а малыш никак не проявлял себя, и это ее сильно беспокоило.

Фу снова наклонился и потерся щекой о нежную кожу лица А-Я, прошептав:

— О, правда? Он толкался? Тебе не больно?

Видя, что А-Я в восторге, Фу осторожно подвел ее к кровати и усадил.

А-Я радостно гладила живот:

— Малыш только что пошевелился, впервые так активно! Кажется, он уже не терпит, чтобы появиться на свет. М-м... я тоже этого хочу, но нужно подождать еще пару месяцев.

Фу с грустью опустил взгляд и положил руку на живот А-Я:

— А-Я, когда родится Сяо Бао, давай больше не будем заводить детей, хорошо?

Затем он добавил вполголоса:

— Двоих вполне достаточно.

Этот мужчина... опять ревнует.

А-Я беспомощно ткнула его в щеку:

— Ха-ха, хорошо. Так у Да Бао будет компания.

— Ему тоже станет легче... А в будущем — я буду рядом с тобой...

Едва закончив фразу, А-Я уснула, прислонившись к груди Фу.

И как только она заснула, с лица Фу исчезла всякая грусть и обида. Уголки его губ растянулись чуть ли не до ушей, а в глазах читалось торжествующее довольство.

<http://bllate.org/book/19764/1946434>